

Лаладув отступил на пару шагов назад и приготовился. Великан-дэйдарианец понимал все буквально: если сказали из всех сил, значит из всех сил. Ван Чжэн тоже как следует собрался. Тут уж не до небрежности!

Что касается силы, тут Ван Чжэн, безусловно, не мог тягаться с Лаладувом. Но в плане техники – совсем другое дело. Однако Ван Чжэн все же хотел испытать именно силу.

Апп!!!

Раздался яростный, сотрясающий землю рев. Лаладув словно дикий зверь бросился в атаку и атаковал свою добычу.

Ван Чжэна слегка затрясло, его одежда разорвалась, а по телу словно пробежалась молния. Он резко выставил блок руками.

БАМ!

Воздушная волна подняла в небо град каменных обломков. Земля вновь потрескалась и обрушилась. Но если бы вся сила удара пошла именно в землю, Ван Чжэна бы вбило в неё как гвоздь по самую голову. То, что этого не произошло, означало: парень принял больший урон на себя.

Ван Чжэн глубоко вдохнул, поглощая энергию удара, а после выдохнул.

Левая рука продолжала держать блок, а правой ладонью он направил полученную энергию от себя, и...

Огромное тело Лаладува оказалось подброшено в воздух.

Бах!

Лаладув рухнул в семи-восьми метрах, но быстро поднялся. У Ван Чжэна было такое чувство, словно его руки онемели. Ну и зверская же сила! Он в первый раз сталкивался с подобным монстром. Однако Ван Чжэн и не догадывался, что в глазах Лаладува настоящим монстром выглядит именно он, Ван Чжэн!

«Давай еще!» – закричал Ван Чжэн, и Лаладув, оскалив зубы, снова замахнулся для удара.

Лаладув снова ударил, но удар пришелся по пустому месту. Ван Чжэн успел уже взвиться в воздух.

Бам-бам-бам-бам-бам...

Сделав сальто назад, Ван Чжэн снова опустился на землю, а огромное тело Лаладува вновь оказалось отброшено на несколько метров. В прыжке Ван Чжэн нанес восемь молниеносных ударов ногой. Вся атака была стремительной, как полет ласточки!

Оказавшись на земле, Ван Чжэн мгновенно рванул с места и с силой пушечного выстрела врезался в Лаладува.

БАМ!

От удара тело великана вновь отлетело, и, врезавшись в огромное дерево, сползло на землю.

Лаладув тут же встал на ноги, но его тело качнулось, и он снова оказался на земле. Широко разинутым ртом он хватал воздух, а вытаращенные круглые глаза стали похожи на пару медных бубенцов. Бедняга был не в силах поверить в происходящее.

Но Ван Чжэн был еще больше потрясен. Всю эту атаку он провел на одном дыхании, но на этом его силы иссякли. В его нынешнем состоянии он был способен только раз сотворить подобное. А противнику, похоже... Все было нипочем!

Какое же крепкое телосложение у Воинов дэйдарианцев. Неудивительно, что они способны сражаться с мехами. Если такой Воин оденет доспехи, он станет в десятки раз сильнее!

Оба противника дрожали и тяжело дышали. Пару минут они восстанавливали дыхание, затем Лаладув поднялся на ноги: «Значит... Я не способен победить тебя...»

Ван Чжэн рассмеялся: «Это боевое искусство людей. Людям оно известно с давних времен. Хочешь научиться?»

«Интересно, что будет, если великана обучить боевым искусствам? Каким он станет?» – подумал Ван Чжэн.

Дэйдарианцы нравились ему своей простотой, искренностью и близостью к природе.

«А я смогу научиться?» – спросил Лаладув.

По выражению его лица было видно, что он не может в это поверить.

«Почему нет?! Я уверен, если ты познаешь боевые искусства, то станешь еще сильнее!» – весело ответил Ван Чжэн.

Трудно себе представить, что будет, если такой здоровенный и зверски сильный великан овладеет боевыми приемами. Должно быть, это будет впечатляюще! Ему не нужны упражнения для увеличения силы, нужно только научиться наиболее эффективно ее использовать. Дэйдарианцы в бою в основном действовали, полагаясь на инстинкты. Разве что старейшины в состоянии были делать какие-то обобщающие выводы. Но по сравнению с людьми, они намного отставали в боевых искусствах, даже в области холодного оружия.

Зато природные данные у них были что-надо.

Дэйдарианцы-Воины больше всего уважали силу и потому великан так уважал Ван Чжэна, что готов был буквально преклоняться перед ним. Если бы Ван Чжэн был таким же огромным, как он сам, он мог бы раздавить его, Лаладува, одним пальцем!

Так думал Лаладув, но, конечно же, Ван Чжэн не мог стать таким огромным.

Лаладув с величайшим почтением опустился на колени перед Ван Чжэном: «О, адан! Кланяюсь тебе трижды. Прими меня к себе в ученики. Лаладув будет твоим верным слугой до самой своей смерти!»

С этими словами он трижды ударился лбом об землю, да так, что на земле образовалась вмятина.

Слово «адан» в дэйдарианском языке означало «учитель», «наставник» и использовалось как обращение к почтенным старейшинам, которые передавали из поколения в поколение

житейскую мудрость и боевые приемы. Эти наставники пользовались наивысшим уважением. Однако у дэйдарианцев даже самый величайший Монах не смог бы победить самого слабого Воина. А этот человек сумел победить его, Лаладува! Победить без какого-либо оружия, не надев на себя железный панцирь! Да если об этом кому рассказать, не поверят!

Лаладув был уверен, Ван Чжэн – не обычный человек. Он величайший Воин своего рода, один из тех, о ком слагают легенды.

Что касается Ван Чжэна, он просто собирался дать великану несколько советов, а в результате тот устроил целую церемонию. Это... Он действительно слишком буквально все воспринимает!

«Вставай! Я постараюсь, конечно, по мере возможности... Но, насколько у тебя получится, зависит только от тебя самого!»

Ван Чжэн не знал, как реагировать. Отказываться от такого статуса как-то неудобно. Раз уж здесь так принято, надо соблюдать обычаи, иначе будешь глупо выглядеть.

Невдалеке послышались тяжелые шаги. К ним кто-то приближался. Лаладув вдруг хлопнул себя по лбу: «Адан, кажется нас кто-то услышал и идёт сюда!»

Говоря это, Лаладув опустил руку на землю. Ван Чжэн взобрался к нему на ладонь, и Лаладув осторожно посадил его себе на плечо. Но тут перед ними показались Мусен с тремя Воинами.

«Лаладув! Ты чем тут занимаешься? Разве я не говорил тебе, чтобы ты не смел творить что вздумается? Ван Чжэн – мой уважаемый гость!» – строго сказал Мусен.

«Почтеннейший Мусен! Это я попросил его. Хотел, чтобы мы поучились друг у друга. Это моя вина, я не знал ваших обычаев» – сказал Ван Чжэн.

Мусен, увидев, что с парнем все в порядке, вздохнул с облегчением. Похоже, эти двое и не думали драться по-настоящему.

«Старейшина Мусен, я только что трижды поклонился перед Ван Чжэном, чтобы он стал моим аданом. Я буду у него прилежно учиться и добьюсь славы для нашего Племени Воды!» – радостно сообщил Лаладув.

«Ты... Что ты такое говоришь?» – Мусен застыл от удивления, и трое великанов тоже остолбенели.

Адан – это наставник, гуру, это же...

«Старейшина, мой адан только что преспокойно поборол меня! Ха-ха, я получил по полной! Теперь он посвятит меня в тайны земных боевых искусств!»

Лаладув был очень доволен. Он, как маленький ребенок, подпрыгивал на месте от радости.

Мусен немного растерялся. Он поверить не мог, что Ван Чжэн снова победил Лаладува. Но Лаладув бы не стал врать.

Просто что-то невероятное! Неужели колыбель человечества действительно обладает таинственной силой?

И Ван Чжэн, Воин человечества, хочет передать их знания другому народу?

Мусен подал своему великану знак, и тот опустил его на землю. Ван Чжэн тоже спрыгнул вниз.

«Мой друг, благодарю тебя за твою щедрую душу, широкую, как море!» – торжественно промолвил Мусен.

По мнению мудрейшего, эти знания были самым дорогим достоянием человечества, его величайшей силой. А Ван Чжэн готов был обучать его народ! Это был поистине драгоценный подарок.

«Старейшина, вы слишком добры ко мне. Мне будет приятно учить Лаладува, мы с ним подружились!»

«Старейшина, я буду как следует учиться у адана, я не опозорю имя Воина Племени Воды!» – серьезно пообещал Лаладув.

Стоявшим вокруг великанам с трудом верилось в происходящее.

Победа или поражение сами по себе ничего не значили для них. Даже если Ван Чжэн случайно победил один раз, в их глазах это не имело большого значения. Но они никак не ожидали, что он победит и во второй раз.

Ван Чжэн с легкостью закрылся от удара, когда Лаладув ударил его со всей силы. Это произвело на дэйдарианца огромное впечатление. Видя, что противник при этом остается абсолютно спокоен, он решил, что землянин использует только часть своей силы. Это придало ему в глазах Лаладува прямо-таки мистическое величие. Откуда ему было знать, что у самого Ван Чжэна только что чуть руки и ноги не отвалились. Просто на его лице это никак не отразилось.

Но, конечно, Ван Чжэн обладал достаточным уровнем в боевых искусствах, чтобы стать наставником великана.

Остальные Воины недоумевали, почему Мусен не запретил эту нелепую затею, а наоборот, одобрил.

Но, хотя гиганты и не понимали, почему старейшина не возражал, спросить они не осмелились. Мудрецы занимали в обществе дэйдарианцев очень высокое положение, а Мусен так вообще являлся одним из восьми главных старейшин всего их рода. По положению он был даже выше, чем Халиф.

Вскоре вся суматоха, поднятая Ван Чжэном и Лаладувом этой ночью, затихла.

Наутро они снова продолжили путь. Лань Лин было страшно интересно, как это Ван Чжэн стал аданом Лаладува. Но Лаладув веселился, как ребенок, так что пытаться выудить из него хоть что-то казалось бесполезным.

А Ван Чжэн в ответ на ее вопрос только рассмеялся: «Я всего лишь пообещал дать ему несколько советов, вот и всё! Незачем так преувеличивать это событие».

Девушки любят делать из мухи слона.

«Ты хоть знаешь, что значит слово «адан»?»

«Знаю! Это примерно, как по-нашему «учитель», «наставник»» – Ван Чжэн не придавал

большого значения тому, что даст Лаладуву несколько указаний по технике боя.

Лань Лин захотелось просто взять и пнуть его ногой. Как он может так легкомысленно ко всему относиться!

«Да, адан – это наставник. А ты знаешь, что может наставник у дэйдарианцев?»

«Что?»

«Если ты, допустим, скажешь Лаладуву: «Сгинь, не хочу тебя видеть!». Он пойдет и убьет себя!» – ответила Лань Лин.

«Да ну, не может быть! Нельзя же так серьезно ко всему относиться!» – Ван Чжэн чуть не поперхнулся, делая глоток воды.

«Мне только интересно, как ты смог так одурачить Лаладува, и как получилось, что Мусен на это согласился?» – Лань Лин окинула Ван Чжэна взглядом с ног до головы, как будто ощупывая, отчего ему стало не по себе: «Кто ты, в конце концов?»

«Я обычный студент военной академии, и я не вру» – непонимающе развел руками Ван Чжэн.

С тех пор, как Ван Чжэн стал аданом Лаладува, все великаны стали относиться к нему не только по-дружески, но и почтительно.

Он стал не просто гостем, а уважаемым и дорогим гостем.

Как-никак, Лаладув являлся сильнейшим Воином молодого поколения Племени Воды. Да и Лань Лин хорошо относилась к этому юноше.

Вечером, после дороги, Ван Чжэн уже успел провести с Лаладувом индивидуальную тренировку.

Сам он тоже не терял времени зря. Прошло всего три дня, и обнаруженный Ван Чжэном живительный эффект этой местности превзошел все ожидания. Результат оказался просто потрясающим.

Теперь Ван Чжэн понимал, почему дэйдарианцы такие силачи. Эти места обладали колоссальной жизненной энергией. Это был самый настоящий рай!

Но эта колоссальная энергия была совсем не похожа на земную, сочетающую в себе пять стихий. Здесь преобладал элемент дерева.

Если взять в пример названия стихий Костеголового, которые включали в себя: Землю, Воду, Огонь, Воздух и Пустоту. То можно было бы сказать, что здесь преобладала стихия Воздуха. Но теория Угля например, была немного другой, с его слов пятью элементами были: Металл, Дерево, Вода, Огонь и Земля.

Трудно сказать, какая из теорий была наиболее верной, скорее, каждая подходила для определенной ситуации. В данном случае больше подходило понятие Дерево из пяти элементов Угля. Дерево подразумевает жизнь и символизирует ветер, гром, молнию. Внезапно Ван Чжэн почувствовал, что на него снизошло какое-то озарение. По ощущениям оно было похоже на самую наивысшую степень удовлетворения.

Это удивительное ощущение невероятно обрадовало Ван Чжэна. Оно предсказывало, что скоро

у него произойдет очередной прорыв.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/292857>